

Воспользовавшись своей силой, Линь Мяо голыми руками очистила плод помело от толстой кожуры и поделилась дольками с сяо Мэй.

Только сейчас Линь Мяо узнала, что в прошлом году подруга вместе с будущим мужем уезжала из деревни на заработки. Забеременев, она вернулась в деревню, чтобы сыграть свадьбу. Когда ребенок подрастёт, ей придётся поехать в город, чтобы оформить свидетельство о рождении.

Сяо Мэй нахмурилась. Её свёкры не желают регистрировать ребёнка здесь, потому что это девочка.

П.р.: До 1 января 2016 года в Китае действовала политика "одна семья - один ребёнок". В сочетании с традицией перехода невесты в семью мужа, при рождении девочки старшее поколение опасалось, что некому будет ухаживать за ними в старости. Поэтому, несмотря на некоторые послабления для сельской местности, во многих регионах была широко распространена дискриминация девочек новорождённых и не только.

Между тем малышка крепко уснула. Сяо Мэй уложила её на кровать и, сев рядом, продолжила беседовать с подругой.

Вскоре дитя проснулось. Линь Мяо и сама была ещё ребёнком, поэтому побоялась взять малышку на руки, но сяо Мэй ловко подхватила девочку и сказала:

— Смотри, сяо Бэй, это твоя тётя.

Линь Мяо, не удержавшись, ухватила ребёнка за милые щёчки. Ей не верилось, что она стала тётей.

Сяо Мэй взглянула на Линь Мяо. В детстве она завидовала своей подруге. Хотя семья Линь в то время жила беднее её собственной, мать Шуйшуй обнимала её, поджидала у ворот, провожала её домой и наказывала младшего брата, если тот обижал её.

Глаза у Мэй покраснели от навернувшихся слёз, и она принялась нянчить ребёнка, не позволяя Шуйшуй увидеть себя.

Она искренне надеялась, что в будущем её дочь сможет стать такой же, как Линь Мяо.

Маленькие дети много спят, а потому малышка вскоре снова уснула.

В дверь постучали. Это была мать сяо Мэй.

— Младшая, помоги-ка мне на кухне, — объявила она.

Так же было и в детстве: подруги болтали, играли, а затем появлялась мать сяо Мэй и звала её помочь по хозяйству.

Сяо Мэй ещё раз взглянула на свою дочурку, убедилась, что та спокойно спит, укрыла её одеялом и спустилась на первый этаж. Шуйшуй проследовала за ней.

Пока сяо Мэй промывала рис, Линь Мяо разожгла огонь.

— Шуйшуй, мы и сами справимся. Можешь пока пойти поговорить с остальными, — сказала мать сяо Мэй, входя в кухню с куском вяленого мяса в руках. Она была женщиной средних лет, ярким приверженцем традиций, поэтому не любила девушек, подобных Линь Мяо. Но пока родители Шуйшуй поддерживают её она, естественно, не могла позволить себе вмешиваться.

— Я не понимаю, о чём остальные говорят, — ответила Линь Мяо и подбросила в печь ещё дров.

— Ты совсем не изменилась, Шуйшуй, — отметила сяо Мэй, обернувшись к подруге.

Так бывало и в детстве: на Новый год, пока взрослые разговаривали в другой комнате, их детская компания пряталась на кухне, грелась у огня, уплетала конфеты и делила дольки мандаринов и апельсинов.

На глазах Линь Мяо выступили слёзы. Ей хотелось, чтобы никто не менялся, чтобы они по-прежнему могли собраться вместе у печки и болтать, глядя в огонь. Хотелось слушать, как сёстры Мэй рассказывают страшные истории, чтобы напугать её и сяо Лин. Совсем не так, как сейчас. Линь Мяо ощутила тяжесть в душе.

В печи пылал огонь. Его оранжевое пламя согревало лицо сидящей рядом Линь Мяо.

Сяо Мэй уже приступила к мытью мяса и нарезке овощей.

Её движения были очень искусными, совсем не такими, как раньше. Тогда, имея старшую сестру, сяо Мэй хоть и умела готовить, но, определённо, не была такой умелой.

Сама Линь Мяо уже несколько лет не готовила и не была уверена, что справится.

— Шуйшуй, просто поддерживай огонь в печи. Тебе не нужно резать овощи, — улыбнулась сяо Мэй.

Линь Мяо смутилась и продолжила подбрасывать топливо в огонь.

— Кстати, Шуйшуй, а у тебя есть парень?

— Нет.

— А ты разве не встречаешься с тем старшим братом? — удивлённо спросила сяо Мэй.

Она точно помнила, что Линь Мяо частенько звонила Юй Цзинсюаню. В её семье все знали о названом старшем брате, которого Линь Мяо обрела во время работы в городе, и считали, что они встречаются.

— Нет, — ответила Линь Мяо после короткой паузы. — Он мне — просто старший брат.

Видя привычную наивность Линь Мяо, сяо Мэй не стала говорить прямо, а постаралась намекнуть:

— Тебе стоит быть осторожнее с городскими парнями, которые проявляют к тебе заботу.

— Угу, я буду бдительной.

В детстве сестрицы Мэй часто наставляли её не разговаривать с незнакомцами, пугая, что все они - страшные оборотни, укрытые медвежьей шерстью, которые едят детей. И она действительно верила в это.

— Ты и правда такая же, как раньше, совсем не повзрослела, — не удержалась от улыбки сяо Мэй, увидев серьёзность Шуйшуй.

— Разве так уж плохо, если я не выросла? — тихо спросила Линь Мяо.

— Ну что ты, это здорово. Пусть Шуйшуй остаётся такой и в будущем, — радостно и беззаботно отозвалась сяо Мэй.

Ей казалось, что пока Шуйшуй остаётся неизменной, сохраняются и её детские мечты.

— Возможно, я после Нового года тоже перееду в город, — сяо Мэй выглядела так, словно она что-то твёрдо решила. — Когда придёт время, ты сможешь прийти ко мне в гости, и мы повеселимся вместе.

— Правда? — удивилась Линь Мяо.

— Конечно. Кстати, какой у тебя номер? Я тебе потом позвоню, когда у меня появится телефон.

Линь Мяо охотно продиктовала подруге свой телефонный номер.

Мать сяо Мэй, выносившая воду мужчинам, беседующим на улице, вернулась на кухню, чтобы помочь с нарезкой овощей.

— Сяо Мэй, свекровь просила убедить тебя поскорее родить ещё одного ребёнка, на этот раз сына, — сказала она.

Сяо Мэй замолчала. Линь Мяо замерла — подобные разговоры слишком взрослые, и она не знала как ей реагировать.

— Перестань быть такой упрямой. Дома тебе это ещё сойдёт с рук, однако в чужой семье ты не можешь делать, что тебе вздумается, — разочарованно упрекнула мать сяо Мэй и вдруг осознала, что подняла эту тему в присутствии посторонней. — Если бы ты училась так же хорошо, как Шуйшуй, тогда бы и позволяла себе эти замашки.

Линь Мяо сочла подобное отношение к сяо Мэй несправедливым.

— Тётя, у меня не такие уж и высокие оценки, просто мама заставляла меня учиться, — вмешалась она в разговор.

Именно так и было. Поначалу она ненавидела городскую школу. Чтобы добраться до неё, ей приходилось проходить многие километры и пересекать реку, а в классе над ней смеялись. Деревенская школа устраивала Линь Мяо гораздо больше: она находилась ближе к дому, туда и обратно можно было ходить вместе с друзьями и вместе с ними же учиться в одном классе.

Но мать твёрдо решила устроить Линь Мяо в городскую школу.

Мать сяо Мэй внезапно ощутила неловкость. На самом деле, она понятия не имела, на какие оценки учится подруга её дочери и сказала это просто так.

Линь Мяо не подумала, что её слова прозвучали словно упрёк.

Впрочем, мать сяо Мэй не стала злиться. Теперь члены семьи Линь жили в достатке, к тому же они пришли к ней в гости с подарками и тепло относились к её дочери. Было бы неразумно обижать Шуйшуй.

Многие односельчане не понимали, чем не самым делом отличается эта семья. И отец, и мать Линь Мяо с самого начала работали в городе и забрали дочь с собой. В деревню же они вернулись, только когда девочке пришло время ходить в школу.

Поэтому мать сяо Мэй неловко улыбнулась и решила закончить разговор.

Когда мать покинула кухню, сяо Мэй рассказала Линь Мяо, что свекрови не нравится её дочь. Из-за этого она сегодня и пришла вместе с малышкой, так как свекровь отказалась заботиться о нелюбимой внучке.

Линь Мяо растерялась. Она не знала, как утешить сяо Мэй. Ей просто стало очень грустно.

Вскоре вернулся муж сяо Мэй.

— Мать передала тебе поторапливаться. В доме собирается много гостей, так что возвращайся скорее. С подругой ты уже повидалась, теперь пора домой, иначе мать скажет, что ты отлыниваешь.

Сяо Мэй сложила нарезанный корень лотоса в баночку и с немного беспомощным видом вытерла руки о фартук, однако не стала портить Новый год возмущениями.

— Конечно. Погоди немного, скоро вернусь, — спешно согласилась она.

Линь Мяо вместе с подругой поднялась наверх. Пока сяо Мэй собирала дочь в дорогу, Линь Мяо заскочила в свою комнату, где оставила рюкзак, отсыпала конфет и достала шарф и перчатки, купленные ею в подарок сяо Мэй.

Так как Линь Мяо понятия не имела, что подруга уже успела родить ребёнка, то не подготовила подарка для малышки. Вместо этого она одолжила у матери один из красных конвертов с деньгами, и завернула его внутрь большого пакета, который отдала уходящей Мэй.

Как казалось Линь Мяо, свекровь сяо Мэй была недовольна её времяпрепровождением с подругой вместо встречи гостей. Она надеялась, что подарки помогут сяо Мэй задобрить свекровь и избежать упрёков.

Сяо Мэй удивилась подаркам и попыталась отказаться от них:

— Ты ещё учишься, а я уже работаю. Это мне следует покупать тебе подарки, а не наоборот.

Линь Мяо же было немного стыдно за то, что она заранее не приготовила подарки для ребёнка своей лучшей подруги.

— Это для твоей дочери. Мне, как старшей, положено обеспечить её. Прими подарки, не веди себя как все эти взрослые.

Каждый Новый год взрослые превращают дарение подарков в целый спектакль: один настойчиво суёт подарки другому, а тот упорно от них отказывается, будто принимать подарки запрещено законом. В детстве Линь Мяо с друзьями часто смеялись над этим действием, а сами

дали и принимали новогодние презенты без лишних раздумий.

Линь Мяо вновь протянула подруге подарки.

— Спасибо, — произнесла ошеломлённая сяо Мэй. — Я тебе потом позвоню.

— Конечно.

После ухода сяо Мэй Линь Мяо снова забралась на крышу. Глядя на ярко украшенную шумную предновогоднюю деревню и размышляя о сяо Мэй, убегающей с ребёнком на спине, ей стало печально до слёз.

П.п: Благодарю за внимание :) Поставьте, пожалуйста, свою оценку роману
здесь: <https://tl.rulate.ru/book/55884>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/55884/1657745>